

RU

Лингвокультурный код в речевой практике сэра Алекса Фергюсона

Вохромеева Е. В., Емельянова Н. А., Кайгородова И. Н.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфики речевого портрета Алекса Фергюсона как репрезентанта современного шотландского лингвокультурного типажа и комплекса языковых средств, обеспечивающих его суггестивное воздействие на адресата в спортивном институциональном дискурсе. Материалом исследования послужили фрагменты публичной речи тренера (интервью, пресс-конференции, выступления), а также его автобиографический нарратив. Анализ показал значимость фонетических признаков (регионально маркированная артикуляция, интонация с преобладанием высокого нисходящего тона), лексических средств (сочетание книжной, разговорной и обценной лексики) и грамматико-синтаксических приемов (краткие императивы, эллипсис, повторы, параллелизм) в организации речевого воздействия. Научная новизна работы состоит в рассмотрении речевой практики тренера как целостного лингвокультурного феномена, в котором идиостиль осмысливается как проявление шотландского лингвокультурного кода. В результате установлено, что совокупность выявленных средств формирует образ авторитетного, но близкого адресату лидера, маркирует региональную идентичность, актуализирует ценности коллективизма и солидарности и усиливает эмоционально-волевое воздействие на аудиторию.

EN

Linguocultural code in the speech practice of Sir Alex Ferguson

E. V. Vokhromeeva, N. A. Emelianova, I. N. Kaigorodova

Abstract. The research aims to identify the specific features of Alex Ferguson's speech portrait as a representative of the modern Scottish linguocultural type and the complex of linguistic means that ensure his suggestive impact on the addressee within sports institutional discourse. The research material consists of fragments of the coach's public speech (interviews, press conferences, speeches) as well as his autobiographical narrative. The analysis revealed the significance of phonetic features (regionally marked articulation, intonation dominated by high-falling tones), lexical means (a combination of formal, colloquial, and obscene vocabulary), and grammatical-syntactic techniques (short imperatives, ellipsis, repetitions, parallelism) in the organization of speech influence. The scientific novelty of the work lies in examining the coach's speech practice as a holistic linguocultural phenomenon, where his individual style is conceptualized as a manifestation of the Scottish linguocultural code. As a result, it was established that the combination of the identified means forms an image of an authoritative yet relatable leader, marks regional identity, actualizes the values of collectivism and solidarity, and enhances the emotional-volitional impact on the audience.

Введение

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом современной лингвистики к речевой личности, лингвокультурному типуажу и языковым способам репрезентации социальной и региональной идентичности. Особое значение в этом плане приобретает анализ институциональных сфер общения, где речевое поведение связано не только с передачей информации, но и с реализацией статусных, властных и идентификационных стратегий. Одной из таких сфер является спортивный дискурс: публичная речь тренера здесь выступает средством управления командой, формирования лидерского образа и трансляции ценностей определенной лингвокультуры. В этом отношении фигура Алекса Фергюсона представляет особый интерес, поскольку его речевая практика позволяет проследить, как индивидуальный идиостиль соотносится с шотландским лингвокультурным кодом в пространстве британского футбола.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) описать фонетические особенности публичной речи А. Фергюсона, соотносимые с шотландским вариантом английского языка и условиями спортивного институционального дискурса;

2) выявить и охарактеризовать лексические средства, участвующие в конструировании образа лидера и маркировании региональной и социальной принадлежности говорящего;

3) проанализировать грамматико-синтаксические особенности высказываний в их функциональной роли в организации речевого воздействия;

4) систематизировать результаты уровневого анализа и интерпретировать их в лингвокультурном плане, описав коммуникативные стратегии речевого воздействия, реализуемые в публичной речи А. Фергюсона в спортивном институциональном дискурсе.

Материалом для исследования послужили фрагменты публичной речи А. Фергюсона, включающие интервью, пресс-конференции, пред- и послематчевые обращения к журналистам, фрагменты выступлений перед болельщиками, а также автобиографический и мемуарный нарратив тренера. Языковой материал отбирался методом сплошной выборки из открытых аудио- и видеозаписей, печатных и электронных источников с последующей транскрипцией и контекстуальным анализом отобранных фрагментов.

Теоретическую базу исследования составляют труды в области лингвоперсонологии и описания речевого портрета (Карасик, 2005; Караулов, 1987; Тарасенко, 2007), работы по социолингвистике и вариативной фонетике, посвященные шотландскому варианту английского языка и Глазговскому акценту (Stuart-Smith, 2004; Stuart-Smith, Timmins, Tweedie, 2007; Scobbie, Gordeeva, Matthews, 2006; Lennon, 2024), а также публикации, в которых рассматриваются специфика спортивного дискурса и коммуникативные стратегии лидерства в профессиональном спорте (Шейгал, 2004; *The Discourse of Sport*, 2017; File, 2023).

При решении задач, поставленных в работе, использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки – для формирования корпуса аутентичного речевого материала на основе книг, интервью, пресс-конференций и публичных выступлений сэра А. Фергюсона, а также для отбора репрезентативных примеров; описательный метод – для выявления, систематизации, классификации и характеристики фонетических, лексических и грамматико-синтаксических особенностей публичной речи; дискурсивный анализ – для определения прагматических функций языковых средств в типичных ситуациях спортивного институционального общения, а также для описания коммуникативных стратегий и тактик речевого воздействия; приемы лингвокультурологической интерпретации – для соотнесения выявленных языковых характеристик с культурными установками и ценностями шотландского рабочего класса и футбольной субкультуры. Данный подход позволил объяснить, как эти характеристики участвуют в конструировании образа лидера и реализуют воздействующий потенциал речи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике преподавания английского языка и лингвистических дисциплин, связанных с проблемами межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, стилистики и прагматики современного английского языка, а также в спецкурсах по спортивному дискурсу и анализу публичной речи. Описанный в работе подход к комплексному анализу речевого портрета лингвокультурного типажа может быть использован при разработке учебных материалов по профессионально ориентированному обучению (в том числе для сферы спорта и менеджмента), а также в дальнейших исследованиях, посвященных сопоставлению моделей речевого поведения представителей различных национальных и профессиональных сообществ.

Обсуждение и результаты

Изучение взаимосвязи языка и культуры имеет давнюю традицию в лингвистике: от идей В. фон Гумбольдта о связи языка и национального мировидения до современных лингвокультурологических исследований. В рамках антропоцентрической парадигмы одним из ключевых понятий становится лингвокультурный код, позволяющий описывать устойчивые связи между языковыми средствами и культурно значимыми смыслами. По замечанию В. В. Красных (2002, с. 232), коды культуры выполняют функцию смысловой сетки, посредством которой культура членит и оценивает действительность. Д. Б. Гудков (2003, с. 45) рассматривает лингвокультурный код как систему знаков материального и духовного мира, наделенных культурной значимостью. В таком понимании речь идет не просто о наборе языковых единиц, а о механизме репрезентации ценностей и норм конкретного сообщества. В работах В. И. Карасика понятие лингвокультурного кода соотносится с теорией лингвокультурных типажей. Исследователь определяет лингвокультурный типаж как узнаваемый образ представителя определенной культуры (Карасик, 2005, с. 8). Речевой портрет такого типажа выступает наблюдаемой формой проявления культурно значимых смыслов, поскольку именно в дискурсивной практике становятся различимыми ценности, модели поведения и способы самоидентификации. Для настоящего исследования принципиально важен именно этот аспект: речевой портрет позволяет выявить, каким образом лингвокультурный код реализуется в институциональном общении. Параллельно с лингвокультурологией развивалась лингвоперсонология – наука о языковой личности. Ю. Н. Караулов (1987, с. 3) определял языковую личность как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие речевых произведений. Развитие этих идей отражено в трудах Т. П. Тарасенко, где разрабатывается методика построения речевого портрета. Данный подход развивается и в современных исследованиях речевых портретов (Вохромеева, 2024; 2025). Так, Т. П. Тарасенко (2007, с. 8) трактует речевой портрет как совокупность языковых и речевых характеристик личности или социума в определенный период. Обычно в его структуре выделяют фонетический, лексический, грамматико-синтаксический и текстовый

уровни. Для настоящей работы существенно, что многоуровневый анализ речевого портрета дает возможность реконструировать лингвокультурные смыслы, проявляющиеся в речи конкретного индивида. Как отмечает Е. И. Шейгал (2004, с. 112), институциональный дискурс характеризуется статусно-ролевой организацией общения и реализуется в типичных хронотопах. В подобных условиях речь лидера, в частности тренера, выступает не только средством коммуникации, но и инструментом управления коллективом.

Особенности спортивного институционального дискурса исследовались в работах А. Б. Зильберта и Б. А. Зильберта (2001), которые указывали на его агональную природу (от греч. *agon* – борьба). Спортивный дискурс пронизан метафорами войны, игры и пути. В этом контексте речь тренера, стоящего во главе команды, выполняет несколько ключевых функций: информативную, регулятивную, эмотивную и фатическую. Как пишет В. И. Карасик, «в институциональном общении мы имеем дело с двумя типами личностей – “агентом” и “клиентом”» (2005, с. 26). В спортивном дискурсе «агентами» выступают тренеры, спортсмены, функционеры, а «клиентами» – болельщики и зрители. Однако харизматичный лидер, подобный сэру Алексу Фергюсону, часто стирает грань между агентом и личностью, привнося в институциональное общение черты персонального, даже бытового дискурса. Синтезируя рассмотренные подходы, в настоящем исследовании под лингвокультурным кодом понимается не просто набор языковых средств, а система вербализованных смыслов, отражающих ценности шотландской культуры (приоритет личной ответственности, «клановая» солидарность, уважение к труду, прямолинейность) и реализующихся в речи индивида на всех уровнях языковой структуры. Речевой портрет Алекса Фергюсона рассматривается нами как конкретная эмпирическая реализация этого кода в условиях спортивного институционального дискурса. Мы исходим из гипотезы, что: на фонетическом уровне специфика шотландского варианта английского языка ([r], особенности дифтонгов) будет служить маркером аутентичности и «почвенности», дистанцируя его от «южного» истеблишмента; на лексическом уровне мы ожидаем встретить как шотландизмы, так и специфическую метафорику (военная, индустриальная), отсылающую к рабочему прошлому его семьи и региона; на синтаксическом уровне краткость, эллиптичность и императивность конструкций должны коррелировать с типажом «прямого, жесткого, но справедливого лидера». Таким образом, теоретической рамкой исследования выступает интеграция лингвоперсоналогического (речевого портрет) и лингвокультурологического (лингвокультурный код, типаж) подходов в рамках анализа спортивного институционального дискурса. В соответствии с данной рамкой анализ материала осуществляется по трем взаимосвязанным уровням речевого портрета – фонетическому, лексическому и грамматико-синтаксическому. Каждый из них позволяет выявить как индивидуально-стилевые особенности речи А. Фергюсона, так и возможные формы репрезентации лингвокультурно значимых смыслов. Поскольку произносительные характеристики формируют первичное впечатление о говорящем и особенно отчетливо маркируют региональную принадлежность, рассмотрение результатов целесообразно начать с фонетического уровня.

Анализ речевых выступлений сэра Алекса Фергюсона позволяет констатировать, что его произносительная манера относится к варианту английского языка, известному как *Scottish English*, а именно к одной из его региональных разновидностей – *Glaswegian accent* (Глазговский акцент), который в обиходе также именуется *Glasgow patter* (скороговорка Глазго). Последний термин отражает тот факт, что носителями данного акцента являются преимущественно уроженцы города Глазго.

Scottish English представляет собой территориальную разновидность английского языка, характерную для жителей Шотландии. Данная разновидность языка складывается из нескольких компонентов: шотландских диалектов, элементов, восходящих к древнеанглийскому, специфических грамматических конструкций, характерных для современного английского в Шотландии, и, разумеется, местного акцента (Stuart-Smith, 2004; Smith, Stuart-Smith, Macdonald et al., 2024). В современной лингвистике *Scottish English* принято относить к ротическим вариантам английского – в нем сохраняется фонема /r/ в интервокальной и финальной позициях, причем эта черта устойчиво проявляется как в стандартном произношении, так и в региональных формах (Lennon, 2024).

Анализ фонетического материала позволил выделить несколько устойчивых признаков. Во-первых, это отчетливая артикуляция /r/, а также ослабленная (или вовсе отсутствующая) аспирация начальных глухих смычных /p/, /t/, /k/. Обращают на себя внимание и особенности вокализма: реализация гласных в лексических наборах GOOSE и FOOT в шотландском варианте заметно отличается от того, что принято считать британской произносительной нормой (Stuart-Smith, 2004; Scobbie, Gordeeva, Matthews, 2006).

В ряде региональных и разговорных вариантов *Scottish English*, в том числе в глазговском акценте, наблюдаются аллофонные вариации свистящих согласных, включая случаи палатализации /s/ в интервокальной позиции (Stuart-Smith, Timmins, Tweedie, 2007).

В речи сэра Алекса Фергюсона данные признаки сочетаются с чертами глазговского акцента (*Glaswegian accent*), включая глоттализацию, вариативную реализацию /r/ и отрывистый ритм речи, что функционирует как маркер региональной идентичности и усиливает директивность высказываний (Smith, Stuart-Smith, Macdonald et al., 2024).

Рассмотрим некоторые иллюстрации данных признаков. К числу характерных примеров относятся:

1. Потеря звука /t/ в медиальной позиции:
 - *We need to play be?er.* / Нам нужно играть лучше (здесь и далее перевод цитат наш. – Е. В., Н. Е., И. К.).
2. Усиленная артикуляция звука /r/ в середине слова:
 - *the first thing we did* / первое, что мы сделали;
 - *we had a great time* / мы отлично провели время.

Таким образом, произносительная система сэра Алекса Фергюсона – это не просто акцент, а мощный социокультурный маркер. Его **Glaswegian accent** с характерной глоттализиацией, раскатистым /r/ и редукцией конечных согласных (например, -ing → -in') является устойчивым воплощением региональной принадлежности. Это сознательное или бессознательное сохранение «речи улиц Глазго» в элитном контексте английской Премьер-лиги сигнализирует о верности своим корням, что является ключевой ценностью в шотландской культуре.

Важными компонентами его фонетического портрета являются также особенности интонационного оформления высказываний, темпоральные параметры и структура пауз. Речь сэра Алекса Фергюсона отличается чётким интонационным оформлением, в котором прослеживаются ярко выраженные характерные признаки, в частности высокий нисходящий тон (High Fall). Данный тон начинается на верхнем уровне голосового диапазона и завершается на среднем или нижнем уровне. Следует отметить, что High Fall является одной из типичных интонационных моделей, свойственных носителям Scottish English.

Ядерный высокий нисходящий тон выполняет функцию финализации высказывания и преимущественно используется в завершённых синтагмах. Его применение придаёт реплике оживлённый, дружелюбный оттенок и одновременно сигнализирует об искренней заинтересованности говорящего. Помимо этого, High Fall ассоциируется с решительностью и напористостью, при этом сохраняя лёгкость и естественность звучания (Фунтова, 2011, с. 358).

Высокий нисходящий тон широко распространён в повседневной и неформальной коммуникации благодаря своей высокой степени экспрессивности и эмоциональной насыщенности. Обращение сэра Алекса Фергюсона к данной интонационной конструкции представляется закономерным, поскольку его публичные комментарии отличаются значительной эмоциональностью и выразительностью, что нередко превращает формальное общение в своеобразную театрализованную презентацию для аудитории и средств массовой информации. Характерным маркером High Fall в его речи является обилие восклицательных конструкций, например, *“I was always struck by the fact that Cristiano Ronaldo never chose to deface his body. It said a lot about his /SELF-discipline!”* (Awaken the Greatness Within, 2023). / *«Меня всегда впечатляло, что Криштиану Роналду никогда не позволял себе наносить татуировки. Это многое говорит о его личной дисциплине и самообладании»*. Анализ интонационного оформления высказываний позволяет заключить, что британский тренер целенаправленно использует высокий нисходящий тон для убеждения адресата в истинности и значимости своих утверждений. Такая интонация может выражать настойчивость, протест, а также демонстрировать личную вовлечённость и заинтересованность говорящего, как, например, в реплике: *“One of my players has been sent off several times. He will do something if he gets the chance – even in training. Can I take it out of him? / No, /of course. Would I want to take it out of him? No, /of course”* (Awaken the Greatness Within, 2023). / *«Один из моих игроков уже несколько раз был удалён с поля. Он всегда сделает что-то, если появится возможность – даже на тренировках. Могу ли я отучить его от этого? Нет, конечно. Хотел бы я этого? Тоже нет, разумеется»*.

Таким образом, интонационная модель High Fall (высокий нисходящий тон), типичная для Scottish English, в его исполнении приобретает функцию не только финализации, но и эмоционального давления. Такой интонационный рисунок, передающий решимость и напористость, напрямую связан с важнейшей чертой его лингвокультурного кода – «прагматичной прямоотой» (pragmatic bluntness), которая в рабочей среде противопоставляется «вычурной» манере речи аристократии или лондонской элиты. Фонетический облик Фергюсона, как показывают наблюдения, складывается из совокупности личностных характеристик: возрастных, гендерных, социальных, этнокультурных и психологических. Региональное происхождение и профессиональное окружение в равной степени определяют его произносительные особенности, формируя образ образованного представителя рабочей шотландской среды с устойчивой идентичностью и узнаваемой манерой публичного выступления. К показательной черте речевой манеры тренера можно отнести и умелое сочетание высокой, почти торжественной лексики с грубо-разговорными и жаргонными элементами – то, что можно назвать диалектикой «высокого» и «низкого».

Лексикон Фергюсона обнаруживает диалектическое единство двух регистров, в котором прочитывается культурный код «стратегической гибкости». Высокая, местами архаизированная лексика (*knave, inebriate, doughty, me thinks*) встречается у Фергюсона прежде всего в письменной речи. В таких случаях он предстаёт не только как тренер, но и как человек, стремящийся говорить с позиции опыта, авторитета и почти наставнической мудрости. Эта манера заметно отличается от его более резкой и прямой устной речи и потому особенно важна для понимания его публичного образа.

Такая стилистическая двойственность в известной степени отражает и его символическую биографию: путь от выходца из рабочего Гована к фигуре общенационального масштаба, наделённой почти институциональным авторитетом. Показательно, например, следующее высказывание: *“Paul Gascoigne was a knave, an inebriate man, but an excellent and doughty player. Me thinks he was the best in his generation”* (Ferguson, Moritz, 2015). / *«Пол Гаскойн был настоящим сорвиголовой и не прочь был выпить, но, боже мой, каким же он был фантастическим и бесстрашным игроком. Честно говоря, я думаю, что он был лучшим в своём поколении»*. Здесь выбор слов явно выходит за пределы нейтрального спортивного комментария: речь приобретает оттенок стилизованного, почти литературного высказывания.

Совсем иначе Фергюсон говорит в ситуациях эмоционального напряжения. Сниженная и жаргонная лексика, включая обценные элементы, в его речи не выглядит случайной: она помогает передать непосредственную реакцию и создаёт эффект максимальной открытости. Подобная манера отсылает к среде футбольной

раздевалки, пабной культуре и вообще к тому типу мужского речевого поведения, в котором ценятся прямота, напор и эмоциональная достоверность. В этом смысле хрестоматийное *“Football, bloody hell!”* (Shortlist, 2018). / «Футбол, чёрт возьми!» стало не просто яркой репликой, а концентрированным выражением его темперамента.

Для британской футбольной культуры конца XX века такая речь была вполне узнаваемой. Она закрепляла за Фергюсоном образ человека жёсткого, волевого и способного сознательно выходить за рамки речевого этикета, если того требовала ситуация. При этом экспрессивная лексика использовалась им не только как средство давления. Иногда она, напротив, служила формой поддержки, как в реплике: *“He’s a f***ing great player”* (Shergold, 2013). / «Хорош, чертяга». В подобном контексте грубоватая форма не разрушает положительную оценку, а, скорее, усиливает её, придавая похвале эмоциональную убедительность.

Однако тот же самый речевой ресурс мог приобретать и откровенно агрессивный характер. Это видно, например, в эпизоде общения с журналистами, когда Фергюсон произносит: *“You are all f***ing idiots”* (Shergold, 2013). / «Вы все *****ые идиоты».

Здесь обценная лексика уже не сопровождает оценку, а становится её главным носителем, предельно заостряя конфликт и демонстрируя крайнюю степень раздражения.

Не менее существенна для его речевого облика и образность. На лексическом уровне речь Фергюсона во многом держится на активном использовании тропов, прежде всего метафор и сравнений, которые делают высказывание более наглядным и эмоционально насыщенным. Характерный пример: *“He just floated over the ground like a cocker spaniel chasing a piece of silver paper in the wind”* (The Guardian, 2013). / «Он словно парил над полем, как кокер-спаниель, гонящийся за клочком фольги на ветру». Здесь метафора создаёт динамичный визуальный образ, передающий лёгкость, скорость и эмоциональную вовлечённость игрока. Бытовой, конкретный образ (cocker spaniel chasing a piece of silver paper) придаёт высказыванию живость и делает его доступным для широкой аудитории. Фергюсон не просто характеризует стиль игры – он усиливает эмоциональный эффект, создавая атмосферу восхищения и одухотворённости.

В примере *“We had a virus that infected everyone at United. It was called winning”* (Awaken the Greatness Within, 2023). / «У нас в “Юнайтед” была вирусная инфекция, которой переболел каждый. Она называлась “победный настрой”».

Метафора «победный настрой» позволяет показать силу внутренней мотивации и командного единства: победа уподобляется вирусу, быстро распространяющемуся среди игроков. Такой образ подчёркивает, что стремление к успеху становится естественным состоянием коллектива, охватывая всех без исключения. Контраст между словом “virus” и позитивным значением “winning” усиливает эмоциональное воздействие, делая фразу запоминающейся и выразительной. Обе метафоры («победный настрой», «парить как кокер-спаниель») культурно обусловлены: они заземлены в простых, осязаемых образах, понятных массовой аудитории, что соответствует культурному коду «доступной мудрости», когда сложные концепции объясняются через бытовые аналогии.

Эпитеты в высказываниях Фергюсона также занимают важное место; их оценочная окраска может меняться в зависимости от контекста и коммуникативной цели. Например: *“It was the most emphatic display of selflessness I have seen on a football field”* (Shergold, 2013). / «Это было самое выразительное проявление самоотверженности, которое я когда-либо видел на футбольном поле».

В высказываниях о супруге речь Фергюсона заметно меняется: вместо привычной жёсткости и категоричности появляется интонация личной благодарности. Во фразе: *“I had the good fortune to meet a wonderful girl who has been my rock for almost 50 years”* (Ferguson, Moritz, 2015). / «Мне повезло встретить чудесную девушку, которая была моей опорой без малого пятьдесят лет» – эпитет “wonderful” и метафора “rock” создают образ человека, с которым связываются представления о надёжности, внутренней стойкости и постоянной поддержке. Здесь особенно важно то, что характеристика строится не на внешних качествах, а на пережитом опыте совместной жизни; благодаря этому высказывание звучит не как формальный комплимент, а как признание глубокой эмоциональной связи.

Не менее характерна для речевой манеры Фергюсона ирония, особенно в тех случаях, когда она обращена к соперникам. Именно она нередко придаёт его репликам ту полемическую остроту, благодаря которой они быстро расходятся в медиапространстве. Показателен комментарий в адрес Жозе Моуринью: *“But it would help if his greetings were accompanied by a decent glass of wine. What he gave me was paint-stripper”* (Fotmob, 2023). / «Только вот неплохо бы, чтобы эти приветствия сопровождалось приличным вином. А то, что он мне налил, – чистый растворитель краски». Эффект этой реплики строится на резком смещении тона. Начало высказывания выдержано почти в светской, подчеркнута вежливой манере, однако затем следует грубоватое и намеренно утрированное сравнение, которое полностью меняет восприятие сказанного. Образ «растворителя краски» передаёт не только отрицательное впечатление, но и позволяет Фергюсону выразить насмешливое превосходство, не переходя к прямому оскорблению. В этом проявляется его умение использовать иронию как инструмент речевого давления: формально сохраняя дистанцию, он всё же задаёт оппоненту явно неблагоприятную оценку.

В целом лексико-семантическая организация речи сэра Алекса Фергюсона строится на соединении разных стилистических планов. В его высказываниях сочетаются разговорные и книжные элементы, образные средства, идиоматические выражения и иронические замечания. Именно это сочетание делает его речь узнаваемой: она может быть жёсткой, язвительной, эмоционально насыщенной, но при этом остаётся гибкой и точно соотносённой с конкретной коммуникативной ситуацией.

Что касается грамматических особенностей, то в речи Фергюсона обращает на себя внимание частое употребление параллельных конструкций. Например: *“Sometimes you look in a field and you see a cow and you think it’s a better cow than the one you’ve got in the field”* (Fotmob, 2023). / «Бывает, что смотришь на корову в поле и думаешь: а эта получше будет, чем та, что у меня в хлеву».

В этом фрагменте элементы *you look... and you see... and you think...* выстроены в последовательный повтор грамматической структуры, что придаёт высказыванию внутреннюю ритмику и усиливает выразительность.

Значимым элементом индивидуального стиля выступает и полисиндетон – многократное использование союза *and*. Он выполняет структурирующую и ритмообразующую функции, придавая фразе интонационную завершённость и усиливая ощущение последовательного развёртывания мысли.

Одним из ярких примеров является следующее высказывание: *“At the end of this game, the European Cup will be only six feet away from you, and you’ll not even able to touch it if we lose. And for many of you, that will be the closest you will ever get”* (Shortlist, 2018). / «Когда прозвучит финальный свисток, Кубок Европы будет всего в двух шагах от вас – и если мы проиграем, вы даже не коснётесь его. Для многих это будет единственный шанс в жизни быть так близко к победе».

Повтор союза *and* здесь работает сразу на нескольких уровнях: обеспечивает синтаксическую цельность, логически связывая части сложного высказывания; создаёт плавное, эмоционально насыщенное течение речи, усиливая драматический эффект; подчёркивает близость цели и одновременно её недостижимость без полной отдачи; наконец, позволяет слушателю осознать вес сказанного и эмоционально включиться в ситуацию. В мотивационной речи Фергюсона полисиндетон становится характерным стилевым маркером, свидетельствующим об умении структурировать мысль и воздействовать на аудиторию.

Наконец, ещё одним синтаксико-стилистическим средством, формирующим специфику спортивного дискурса Фергюсона, оказывается риторический вопрос. Он активизирует внимание аудитории, усиливает эмоциональное воздействие и создаёт эффект вовлечённого диалога даже при отсутствии реального собеседника. С помощью риторического вопроса оратор подчёркивает значимость обсуждаемой темы, выражает личную позицию и стимулирует рефлексивное восприятие сказанного.

Так, в одном из фрагментов речи тренер заявляет: *“Do I look as if I’m a masochist ready to cut myself? How does relegation sound instead?”* (The Guardian, 2013). / «Разве я похож на мазохиста, готового причинить себе боль?» – «Как вам перспектива вылета?».

В данном случае риторические вопросы подчеркивают категоричность позиции оратора, усиливают эмоциональное напряжение и создают иллюзию диалога с аудиторией. Они позволяют одновременно выразить личную оценку ситуации и вовлечь слушателей в рефлексивное осмысление обсуждаемой темы, что характерно для стратегически выстроенного спортивного дискурса Фергюсона.

В речи сэра Алекса Фергюсона систематически наблюдается использование модальных глаголов, выполняющих различные семантические и прагматические функции. Так, модальный глагол *can* служит маркером способности субъекта совершать действие, отражая потенциальные возможности игроков и подчеркивая уверенность тренера в их компетентности. Например, в высказывании *“Whether dribbling or sprinting, Ryan can leave the best defenders with twisted blood”* (Shergold, 2013). / «В дриблинге ли, в рывке ли, Райан способен запутать и вывести из себя лучших защитников». “Can” выражает способность Райана эффективно действовать в различных игровых ситуациях.

Модальные глаголы “should” и “must” демонстрируют различие между советом и обязательством. В высказывании *“The work of a team should always embrace a great player but the great player must always work”* (Awaken the Greatness Within, 2023). / «Работа команды должна быть направлена на раскрытие великого игрока, но и великий игрок должен всегда работать». “Should” выражает рекомендованную норму командного поведения, тогда как “must” обозначает строгую обязанность отдельного игрока, тем самым разграничивая коллективную стратегию и индивидуальную ответственность. Подобная дифференциация позволяет Фергюсону структурировать коммуникацию, сочетая наставничество с риторикой.

Модальные глаголы в речи А. Фергюсона выполняют важную смысловую и прагматическую функцию. Так, в высказывании *“I had to lift players’ expectations”* (Owogram, 2022). / «Мне нужно было повысить уровень ожиданий игроков» – конструкция *had to* выражает необходимость, связанную с профессиональной ответственностью тренера.

В предложении: *“They should never give in”* (Owogram, 2022). / «Они ни при каких обстоятельствах не должны сдаваться» – модальный глагол “should” передает значение должного и задает нормативную модель поведения, а отрицание “never” усиливает категоричность высказывания.

В свою очередь, в условной конструкции: *“If you give in once, you’ll give in twice”* (Owogram, 2022). / «Если уступишь один раз, уступишь и во второй» – форма “will” выражает представление о закономерном результате при определенном условии. Благодаря этому высказывание приобретает предупреждающий и в то же время мотивирующий характер.

Таким образом, модальные глаголы в речи А. Фергюсона выполняют не только грамматическую, но и прагматическую функцию. С их помощью выражаются необходимость, долженствование, оценка возможного результата, а также задается определенная модель речевого воздействия, характерная для мотивационного и оценочного высказывания в спортивном дискурсе.

Еще одним синтаксическим приемом, встречающимся в речи Фергюсона, является антитеза. Хотя она используется реже, чем другие средства, ее роль в организации высказывания представляется значимой, поскольку антитеза позволяет усилить оценочность и подчеркнуть контраст между различными смысловыми планами.

Так, в высказывании: *“My greatest challenge was knocking Liverpool right off their f**ing perch”* (Shortlist, 2018). / «Моей самой большой задачей было сбить “Ливерпуль” с его чертова пьедестала» – противопоставление строится на сопоставлении значимого достижения прошлого и текущих обстоятельств, которые тем самым

отодвигаются на второй план. За счет этого высказывание приобретает подчеркнuto оценочный характер и акцентирует особую значимость уже достигнутого результата.

В данном случае антитеза служит средством смыслового выделения и позволяет передать систему профессиональных приоритетов говорящего. Преодоление доминирующего положения соперника осмысливается как ключевое достижение, на фоне которого иные трудности воспринимаются как менее значимые. Тем самым антитеза усиливает выразительность высказывания и способствует более четкому проявлению авторской позиции.

Еще одним характерным синтаксическим приемом, присущим сэру Алексу Фергюсону и, в целом, спортивному дискурсу, является парцелляция. Хотя она традиционно встречается в спонтанной устной речи, тренеры и комментаторы нередко применяют отдельные предложения и в заранее подготовленных выступлениях. Разделяя высказывания на короткие сегменты, Фергюсон делает речь более наглядной, выразительной и убедительной, создавая эффект непосредственного контакта с аудиторией. В частности, в реплике: *“Do you think I would get into a contract with that mob? Jesus Christ, no chance. I wouldn't sell them a virus”* (The Guardian, 2013). / «Вы правда думаете, что я заключу контракт с этой шайкой? Черт возьми, ни за что! Я бы им даже вирус не продал» – используется парцелляция. Мысль разложена на три самостоятельных предложения, что усиливает эмоциональное воздействие, придает речи ритм и акцентирует категоричность позиции. Такой прием характерен для спортивного дискурса и эффективно удерживает внимание слушателей.

Обращение к такому приему, как эллипсис также является одной из типичных характеристик речи сэра Алекса. Использование эллипсиса чаще всего встречается в устных выступлениях сэра Алекса, так как помогает сделать речь более живой и избавляет ее от излишней нагрузки:

– *“It was an intimidating scene, but also a tribute to the fascination exerted by Manchester United”* (Ferguson, Moritz, 2015). / «Зрелище было устрашающим, но в то же время служившим свидетельством той магнетической силы, которую источает “Манчестер Юнайтед”».

– *“Don't ask me to explain double-entry book-keeping, how to hire 500 people in six months, the challenges of matrix management, the way to get a manufacturing line to churn out 100,000 smart phones a day, or the best approach to developing software”* (Ferguson, Moritz, 2015). / «Не просите меня объяснить принципы двойной бухгалтерии, как нанять 500 человек за полгода, сложности матричного управления, как заставить сборочную линию выпускать по сто тысяч смартфонов в день или в чём заключается лучшая методика разработки программного обеспечения».

Итак, анализ речей бывшего главного тренера футбольного клуба Manchester United сэра Алекса Фергюсона и выявление особенностей идиостиля на грамматическом уровне позволили сделать следующие выводы:

- грамматические предпочтения Фергюсона раскрывают код «прагматичного действия»;
- эллипсис и парцелляция создают эффект сжатости, телеграфности, имитируя спонтанность устной речи и принимаемой на ходу решимости;
- полисиндетон (многосоюбие) и параллельные конструкции подчеркивают настойчивость, методичность и кумулятивный эффект усилий, что является отражением его знаменитого принципа постоянного давления на соперника;
- антитеза и риторические вопросы служат инструментом контраста и мобилизации, что соответствует духу соревновательности и бинарного мышления («победа / поражение»), присущему спортивному дискурсу.

Итак, речевая практика сэра Алекса Фергюсона представляет собой сложную систему, управляемую глубинным лингвокультурным кодом. Данная специфика речи формируется под влиянием нескольких факторов: шотландской региональной идентичности, социальной среды и профессионального спортивного общения. На фонетическом уровне это проявляется в регионально маркированных произносительных чертах, на лексическом – в сочетании сниженных и стилистически маркированных средств, на синтаксическом – в использовании конструкций, усиливающих категоричность, выразительность и воздействующий характер высказывания.

Таким образом, речевое своеобразие А. Фергюсона складывается не только из индивидуальных особенностей оратора, но и обусловлено широким культурно-социальным контекстом. Воздействующий потенциал и экспрессивность его высказываний в значительной степени определяются такими характеристиками, как эмоциональная напряженность, прагматичность, прямота выражения мысли, а также отчетливо выраженной связью с региональной и социальной средой.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить особенности речевого портрета А. Фергюсона как представителя современного шотландского лингвокультурного типа и определить основные языковые средства, обеспечивающие воздействующий характер его речи в условиях спортивного институционального дискурса.

1. В ходе анализа фонетических особенностей публичной речи А. Фергюсона установлено, что присущие ему произносительные черты – в частности, ротацизм, специфика вокализма и интонационное оформление высказывания – выступают не только индикаторами региональной принадлежности оратора, но и значимым фактором конструирования его речевого портрета. Благодаря таким характеристикам формируется образ «аутентичного» и «своего» политика, что способствует укреплению доверия со стороны слушателей и одновременно акцентирует его отстраненность от «стандартизированной» медийной среды.

2. Как показал анализ лексических средств, используемых политиком, отбор языковых единиц (шотландизмы, военная метафора, просторечия, лозунговые конструкции) становится основным инструментом

построения образа «харизматичного лидера», а кроме того, служит отчетливым маркером его социальной идентичности. Фергюсон целенаправленно использует лексические единицы для создания оппозиции «свой (команда, клан) – чужой (конкуренты, пресса)», что является доминантой его речевого воздействия. Лингвокультурный типаж «шотландского мужчины-лидера» реализуется через семантику силы, чести и коллективизма.

3. Исследование грамматико-синтаксических особенностей высказываний А. Фергюсона позволяет утверждать, что синтаксис (эллиптические конструкции, императивные формы, парцелляция, повторы) подчинен задаче суггестивного воздействия. Речь Фергюсона, при внешней спонтанности, обнаруживает достаточно четкую ритмико-синтаксическую организацию, которая во многом обеспечивает ее воздействующий характер в типичных ситуациях спортивного институционального общения, включая пресс-конференции, интервью и обращения к команде.

4. Установлено, что совокупность фонетических, лексических и синтаксических особенностей формирует целостный речевой портрет А. Фергюсона, в котором отчетливо проявляются черты, связанные с его региональной и социальной идентичностью. Эти особенности реализуются в рамках спортивного дискурса и определяют своеобразие его речевой манеры.

5. Следовательно, речевой портрет А. Фергюсона позволяет проследить, каким образом отдельные черты шотландской культурно-языковой традиции находят выражение в индивидуальной речевой практике. Их реализация через конкретные фонетические, лексические и синтаксические средства обеспечивает выразительность, узнаваемость и воздействующий потенциал его речи.

Комплекс этих средств обеспечивает высокую степень воздействия на адресата, что позволяет говорить о Фергюсоне как о ключевой фигуре, формирующей лингвокультурный ландшафт современного спортивного дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с сопоставительным анализом речевых практик представителей различных национальных и профессиональных моделей спортивного лидерства, расширением корпуса материала, а также изучением трансформации лингвокультурных кодов в условиях медиатизации спортивного дискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. 130 Football Coaching Quotes from Top Soccer Managers // Owogram. 2022. <https://www.owogram.com/football-coaching-quotes/>
2. 35 Inspirational Sir Alex Ferguson Quotes on Success // Awaken the Greatness Within. 2023. <https://www.awakenthegreatnesswithin.com/35-inspirational-sir-alex-ferguson-quotes-on-success/>
3. 50 Greatest Sir Alex Ferguson Quotes // Shortlist. <https://www.shortlist.com/news/50-greatest-sir-alex-ferguson-quotes>
4. Ferguson A., Moritz M. Leading: Learning from Life and My Years at Manchester United. L.: Hodder & Stoughton, 2015. <https://www.bookfrom.net/alex-ferguson/85235-leading.html>
5. Shergold A. As Fergie bows out, we give 71 examples of the 71-year-old's wit, wisdom and temper from his 27 years as master of Old Trafford // Daily Mail. 08.05.2013. <https://www.dailymail.co.uk/sport/football/article-2321228/Sir-Alex-Ferguson-retires-71-best-quotes-Manchester-United-manager.html>
6. Sir Alex Ferguson – Memorable Quotes from a Magnificent Manager // Fotmob. 2023. <https://www.fotmob.com/ru/news/180d6jowu04q715iifnr5rvrt0-sir-alex-ferguson--memorable-quotes-from-a-magnificent-manager>
7. Sir Alex Ferguson's Best Quotes // The Guardian. 08.05.2013. <https://www.theguardian.com/football/2013/may/08/sir-alex-ferguson-best-quotes>

Источники | References

1. Вохромеева Е. В. Речевой портрет лингвокультурного типажа «lady/леди» (на примере выступлений Кейт Миддлтон) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20240553>.
2. Вохромеева Е. В. Речевой портрет принца Уильяма как отражение трансформации лингвокультурного типажа «джентльмен» в современной Великобритании // Российский лингвистический бюллетень. 2025. № 4 (64).
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.
4. Зильберт А. Б., Зильберт Б. А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация: сборник. М.: ООО "МАКС Пресс", 2001.
5. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
8. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007.
9. Фунтова И. Н. Интонация в английском языке. М.: Изд-во МГУ, 2011.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.

11. File K. How Language Shapes Relationships in Professional Sports Teams: Power and Solidarity Dynamics in a New Zealand Rugby Team. L.: Bloomsbury Academic, 2023.
12. Lennon R. Perception of ambiguous rhoticity in Glasgow // Journal of Phonetics. 2024. Vol. 104.
13. Scobbie J. M., Gordeeva O. B., Matthews B. Scottish English Speech Acquisition // QMUC Speech Science Research Centre Working Papers. 2006. No. 7.
14. Smith J., Stuart-Smith J., Macdonald R., Jamieson E. Scots and Scottish Standard English // Language in Britain and Ireland / ed. by S. Fox. Cambridge: Cambridge University Press, 2024.
15. Stuart-Smith J. Scottish English: Phonology // A Handbook of Varieties of English: in 2 vols. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2004. Vol. 1. Phonology / eds. B. Kortmann, E. W. Schneider.
16. Stuart-Smith J., Timmins C., Tweedie F. ‘Talkin’ Jockney’? Variation and change in Glaswegian accent // Journal of Sociolinguistics. 2007. Vol. 11. Iss. 2. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9841.2007.00319.x>
17. The Discourse of Sport: Analyses from Social Linguistics / eds. D. Caldwell, J. Walsh, E. W. Vine, J. Jureidini. L. – N. Y.: Routledge, 2017.

Информация об авторах | Author information

RU

Вохромеева Екатерина Владимировна¹
Емельянова Надежда Александровна², к. филол. н., доц.
Кайгородова Ирина Николаевна³, д. филол. н., проф.
^{1, 2, 3} Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

EN

Ekaterina Vladimirovna Vokhromeeva¹
Nadezhda Aleksandrovna Emelianova², PhD
Irina Nikolaevna Kaigorodova³, Dr
^{1, 2, 3} Astrakhan State Tatishchev University

¹ evokhromeeva@gmail.com, ² espere0402@gmail.com, ³ kin905@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.01.2026; опубликовано online (published online): 28.04.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный код; речевой портрет; речевая практика; региональная идентичность; спортивный институциональный дискурс; индивидуальный стиль; linguocultural code; speech portrait; speech practice; regional identity; sports institutional discourse; individual style.